

УДК 811.511.14

РОЛЬ ЛОГИКИ И ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ (ко Дню венгерского языка)

БЕРТА Э.Т.

Киевский национальный лингвистический университет

Стаття присвячена вивченню ролі логіки в структурі угорської мови. Обґрунтовано думку про те, що на формування угорської мови вплинули не так інші мови, як закони логіки та особливості реальності. Багато уваги звернено на лінгводидактичний аспект проблеми. Наголошено, що логіка відіграє важливу роль у навчальному процесі та сфері побутового спілкування.

Проаналізовано різні типи мовної гри, можливої в угорському мовленні, зокрема паліндром, інтарсію, компіляцію. Подано класифікацію паліндромів угорської мови, з'ясовано принципи побудови їх.

Ключові слова: логіка, мовна гра, мовний гумор, паліндром, компіляція, інтарсія.

BERTA Eleonora Tiborivna

Candidate of Philology,

Department of Finno-Ugrian Philology, Kyiv National Linguistic University

e-mail: bertanora73@gmail.com

THE ROLE OF LOGICS AND LANGUAGE GAME IN HUNGARIAN LANGUAGE (IN THE DEVOTION TO THE DAY OF THE HUNGARIAN LANGUAGE)

Introduction. The concept of language game in Hungarian is focused on in the paper. Such language games as palindrome, intarsia and compilation are under the given investigation. The main interest is turned to the classification of language games in the Hungarian language as one of the most logical languages in the world. The paper highlights the way of combination the logics, language game and humor in Hungarian on the samples of everyday communicative situations. **The novelty of the research** is in the study of the language games grounded on the Hungarian humor whose mechanism has not been the object of deep analysis in Ukrainian linguistics yet. The paper reveals peculiar features of the Hungarian logics and language game in making humoristic effect. Special emphasis is paid to the logical structure of Hungarian words. Devoted to the Day of the Hungarian language the paper aims at defining the usage and the impact of language game that is important for studying and teaching Hungarian language structure. **The practical value** of the paper is in the suggested methods of interpreting the functions of language game and logical meaning of the lexemes framing the language game in Hungarian communicative situations. **The results** of the given research can be used in teaching lexicology, interpretation of the text and other theoretical courses.

The paper concludes that just the humor expressed by means of language games in Hungarian is of great pedagogical value, particularly in foreign language teaching and learning. Game is the effective way for developing students' creativity and motivation in studying foreign language. By means of language game students learn vocabulary and improve their lexical knowledge better.

Keywords: language game, logic, language humour, palindrome, compilation, intarsia.

Постановка проблеми и обоснование актуальности ее решения. Рассмотрение феномена языковой игры и языкового юмора проводится преимущественно в рамках лингвистического, культурологического, поэтологического, эстетического и философского подходов. Но феномен языковой игры имеет и практическое значение для лингводидактики. Важно изучить те ресурсы языка, в частности венгерского, которые помогут в более изящной, игровой форме раскрыть его специфику, логику, шарм.

Анализ последних исследований и публикаций. В научных исследованиях последних лет изучению языковой игры уделяется пристальное внимание. Особое место в общей теории игры занимает так называемая “языковая игра”. В основном, исследования в данной области рассматривают языковую игру как часть лингвистического эксперимента (Ласло Гречи), как определенного рода стратегию в математике и математической логике (Денеш Кишш), а также как основу для креативного словообразования (Балаж Варга, Балаж Геза).

Цель данного исследования – выявление особенностей языковой игры, которые включают в себя лингвистические (фонетика, словообразование, лексика, синтаксис), паралингвистические (поэтическая графика и др.), а также культурно-языковые факты.

Задачи исследования:

- 1) описать природу языковой игры;
- 2) доказать роль логики и математики в венгерском языке;
- 3) подчеркнуть важность языковой игры в обучении иностранному языку;
- 4) призвать к оттачиванию навыков владения родным языком.

Изложение основного материала исследования. День родного языка венгерская нация отмечает с 2009 года. В декабре 2008 года праздник ввела Ассоциация родного языка и присоединила его к 23 апреля, поскольку в этот день в 2008 году открылся Музей венгерского языка. Такое решение было, мягко говоря, непродуманным, ведь открытие музея вряд ли можно назвать важным событием в истории венгерского языка, тем более что музей тогда ещё не успел доказать свою значительность.

26 сентября 2011 года Национальное собрание Венгрии объявило 13 ноября Днём венгерского языка, намереваясь, таким образом, сосредоточить внимание на венгерском языке, который есть культурным достоянием и национальной идентичностью.

У этого дня символический характер, ведь именно тогда в 1844 году король Венгрии Фердинанд V утвердил закон, которым установил, что официальным языком монархии является венгерский. С того момента венгерский язык стал языком законодательства и школьного образования.

Праздник отмечают не только в Венгрии, но и на всей территории Карпатского бассейна. Он предоставляет образовательным, научным и культурным учреждениям, СМИ, организациям, которые занимаются развитием языка, провести традиционную праздничную церемонию и организовать новые движения и инициативы.

“Наш родной язык – наше сокровище”, – говорил Янош Сильвестр, автор первой грамматики венгерского языка.

Если же вспомним о Ференце Казинци, тогда сразу же можно услышать щемящий звон в наших сердцах, звон от его выражения: “наш милый родной язык”. Ведь действительно, мы можем экспериментировать с другими иностранными языками, но самым милым для нас, венгров, останется сладкий вкус прекрасного венгерского языка. Потому что в нем весь мир, наш мир. Язык – зеркало, в котором раскрывается все наше существование: мы видим самих себя.

В Музее венгерского языка хранится сказка (по моему мнению, это намного больше, чем сказка) под названием Nyelvtarisznua (Языковой мешочек). Речь в ней идёт о том, что мы формируем мир своими же словами: если говорим что-то доброе, правдивое, с любовью общаемся друг с другом, тогда и мир становится лучше! Если же говорим плохо, врём и своими словами обижаем окружающих, судьба наша становится грустной и угрюмой, т. к. окружающий мир теряет свой цвет. У каждого человека есть свой языковой мешочек: способность речи. В этом мешочке хранится сокровище – слова, которые формируют мир и нас самих. Но этот мешочек нам нужно наполнять самим: достоинствами, чтобы быть хорошими людьми и использовать язык в хороших целях; словами, чтобы с их помощью сотворить прекрасную картину. Каждое слово человека имеет форму, и хотя мы не можем этого увидеть, значение высказанного слова человеком остается даже после того, как мы его выговорили или написали. Если человек будет

следить за своей речью, мир станет лучше и счастливее. До самого конца нас сопровождают слова, они наши верные спутники. Такая взаимность возможна только в том случае, если их источник – любовь.

Язык может быть использован нами в качестве инструмента, в качестве способности с собственным богатством, ценностями, целостностью и постоянно пополняющимся “языковым мешочком”, предоставляет нам уникальное предложение и ждёт, чтобы наша устная и письменная речь и язык постоянно совершенствовались. Наш язык замечательно выражает все, что мы чувствуем и о чем думаем, и передает это все с помощью учёта понятийных различий, тончайших стилистических оттенков.

Если речь скудная, не целостная и груба, то проблема вовсе не в языке, а в говорящем. Ведь если художник работает черными красками и рисует тёмную, угрюмую картину – это вовсе не вина красок. Цель состоит в том, чтоб расширять знание родного языка, воспитывать сознательное употребление, при этом быть требовательным к себе, стремиться к достижению эффекта.

Использование языка сопровождается большой ответственностью, но в то же время предоставляет невероятное количество возможностей. Одной такой возможностью, бесценным подарком является языковая радость. Здесь чрезвычайно важны языковые игры и языковой юмор. Языковые игры, несомненно, сближают молодое поколение с их родным языком, обращают внимание на разноцветность и игривость языка. И это главное, это исходная точка к тому, чтобы приучить их замечать богатство языка, пополнять запасы своего языкового инструментария. Игра, поиск источника радости характерно человеку еще с древних времен, как, например, танцы и песни возле огня.

Игра считается посвящением в тайны языка, в его волшебный мир. Она способствует осваиванию грамматических правил, подчеркивает связь действий с языком и, таким образом, помогает его сознательному использованию. В то же время игра учит, развлекает, – непрямо обучение языка от фонетики до стилистики. Развлекательный фактор очень важен, ведь, благодаря своей легкодоступности, он приспособливает язык к игре. Когда идет речь о языковых играх, стоит также упомянуть и языковой юмор. Ведь языковая игра – это юмор и смехотворность, что проявляется в лексических и грамматических закономерностях, стилистических и поэтических формах языка.

Языковая игра отлично подходит для устранения всех негативных ассоциаций при изучении языка, помогает расширить словарный запас, различать стилистические оттенки, улучшить грамотность и устранить языковые суеверия. Помогает в осознании использования языка: его грамматики, лексики и орфографии.

С венгерским языком можно играть, его можно сгибать, крутить, ведь он гибок – и этот факт отлично передает его характер. Агтила Йозеф сказал: “Наш язык древний и современный, лесной, полевой, городской, азиатский и европейский”. Мы не утверждаем, что другой язык на такое не способен, но то, что венгерский замечательно может это проявить, – это факт. Язык – это всегда переход, движение: от одной мысли к другой, от одного слова к следующему и т.д.

Языковая игра отлично развивает наши логические способности. Использование языка – серия инстинктивных и осознанных логических операций, своего рода “строительство”, ведь венгерский агглютинативный, “клеющийся” язык. Примером этого можно назвать процесс поиска и определения количества **интарсий** в одном слове. Здесь нет загадок, здесь все очевидно. Но это достаточно увлекательное занятие для тех, кто хочет расширить свой вокабуляр. Я продемонстрирую это на разборе слова *pihenőnap* (день отдыха): *pi* (16-я буква греческого алфавита и математическая постоянная), *pihe* (пух), *pihen* (отдыхает), *pihenő* (отдыхающий), *he* (подчеркивающее слово), *e* (вопросительное слово), *nő* (растёт или женщина), *őn* (жерех, вид рыб), *nap* (день или солнце), *ő* (он/она), *a* (артикл), *nőnap* (женский день), *na* (частица “ну”). Итого тринадцать слов.

Также к языковым играм принадлежит **палиндром** (число, буквосочетание, или текст, одинаково читающееся в обоих направлениях): слова *integetni* (махать рукой), *kereket tekerek* (кручу колёса). Особенность этого явления в венгерском языке в том, что длинные гласные при чтении обратно разрешается читать коротко или наоборот. Так, например, в словосочетании, *a sári pap írása* мы читаем наоборот то же самое, хотя на самом деле на письме получилось бы следующее: *a sáripap írása*, где при чтении удлинняется первая короткая – *i*, а также укорачивается вторая длинная – *í*.

В венгерском языке можно выделить три вида палиндромов:

– абсолютный палиндром (*tökéletes palindrom*): одинаково читается в обоих направлениях, например, *gárdanadrág* – (гвардейские штаны);

– полупалиндром (*felemáspalindrom, félpalindrom*): слово одинаково читается в обоих направлениях, но имеет разное значение, например: *mozi* (кино), а обратно *izom* (мышца);

– “измученный рифмой” палиндром (*kínímes palindrom*): слово одинаково читается в обоих направлениях, но может меняться словораздел, и вместе с этим и само значение слова. Яркими примерами такого палиндрома есть строчки венгерского поэта Лёринаца Сабо: “*Kosarasok / kosara sok*”. Первое слово означает *корзинчики*, а второе *у него/нее много корзин*. Второй пример покажет тесную связь между языковой игрой и загадкой. Ведь радость от создания игры и получения результата очень похожа на то чувство, когда разгадываешь загадку. А что, если это можно соединить? Что ж, загадка звучит так: “*Számos himbirka súlyos testi-lelki megrázkódásban szenved*” (“*Много баранов пострадало от сильного физического и душевного потрясения*”). Ответ: палиндром *sok kos / sokkos*, где *kos* переводится как *баран*, *sok* – *много*, а *sokkos* – *шокирующий*.

Самым распространённым считается абсолютный палиндром. В венгерском есть множество палиндромов, состоящих из трёх, пяти, шести, девяти букв, но наиболее интересным считаем создание предложений-палиндромов, таких как, например: “*Géza, kék az ég!*” (Геза, небо голубое!) или “*Indul a kutya s a tyúk aludni*” (Собака и курица идут спать). Ласло Гречи собрал венгерские предложения-палиндромы, которые появились за последние 80 лет, отметив те, которые имеют абсолютно одинаковое правописание (речь о коротких и длинных гласных). Ниже хочу представить вашему вниманию фрагмент его собрания:

A fedeled e fá. *

Ah, énekelek-e néha? *

Antalkazaklatna. *

Csak a mama makacs. *

De kénetütenéked. *

Edit nemerrement ide. *

E kétapacs a csapatéke. *

Évákeledelekává. *

Eznépeké, békepénze. *

(...)

Также стоит отметить один из самых длинных палиндромов в мире, который был создан в конце 1800-ых годов Дьюлой Брейером, венгерским шахматистом. Его любовное письмо состоит из 185 слов и 916 букв:

Одной из интересных поэтических игр является **компиляция** – так называемый “монтаж” стиха, который основывается на написании текстов на основе чужих произведений, без их самостоятельной творческой обработки, Толчвай Надь Габор называет такой стих “халтурным произведением” (*félstű*). Ниже хочу продемонстрировать произведение доктора Иштвана Чато под названием “*Magányos merengés*” (“Мечтание в одиночку”), которое было составлено из двадцати стихов известных поэтов. Источник стиха с названием и автором указан после каждой строчки:

Magányos merengés

Magányosan bolyongok ideleln, (Erdélyi József: *Magányos csillag*)

A nyitott ablakok alatt, (Somlyó Zoltán: *Bölcsődal*)

Megnőtt a jég a szívemen, (Apollinaire G.: *Amegcsalt szerető éneke (Vas I.)*)

Szavad szívemre rászakadt. (Shelley P.B.: *Mary Wollstonecraft Godwin hoz (Tóth J.)*)

A játszótársam, mondd, akarsz-e lenni? (Kosztolányi Dezső: *Akarsz-e játszani?*)

Belehalok abba, hogy úgy kívánlak. (Neruda P.: *Nemcsak azért (Somlyó Gy.)*)

Hát jöjj, és fogd meg a kezem, (Várady Szabolcs: *Háló fölött*)

Hiszen oly félve megyek utánad. (Sárközi György: *A távoli kedveshöz*)

Hogy' bírjam tovább így magányosan, (Tu Fu: *Ruhasulykoló (Illyés Gy.)*)

Sötét napjáig a halálnak? (Valiente S.P.: *Azemplék (Tótfalusi I.)*)

Maholnap itt a hó, a dér, a harmat, (Végh György: *Őszi akvarell*)

Szerte járok, s nem talállak. (Mistral G.: *Strófák (Tótfalusi I.)*)

Tele van a város akácfavirággal, (Szabolcska Mihály: *Ákácfavirág*)

Párizsba tegnap beszökött az ősz. (Ady Endre: *Párisban járt az ősz*)

Vacog a fogam, s füttyörészek, (Ady Endre: *JóCsönd-hercegelőt*)

Gyenge létemre így vagyok erős. (József Attila: *A Dunánál*)

A radványi sötét erdőben (Arany János: *Tetemre hívás*)

Letört az egyik lombos ág, (Tompai Mihály: *Pünköst reggelén*)

Lelkem édes mély álomba szédült, (Petőfi Sándor: *A Tisza*)

Ezüstté büvöl minden pocsolyát. (Kosztolányi Dezső: *Könyörgés az ittmaradókhöz*)

Особенностью в таком виде языковых игр стало венгерское прозаическое произведение под названием *Az anyanyelvről ember és nemzet életében: Gróf Széchenyi István* (Про родной язык в жизни людей и нации: Иштван Сеченьи), которое было отправлено Вероникой Швиндт на конкурс от Министерства образования в 2008 году, посвященный роли родного языка в жизни человека. Казалось бы, что особенного в этом произведении, которое состоит из почти 20 страниц? “Всего лишь” то, что у Иштвана Сеченьи не было такого произведения. Это компиляция из ряда политических трудов графа, таких как *Hitel* (“Кредит”, 1830), *Világ* (“Мир”, 1831), *Stádium* (“Стадия”, 1833), его писем и статей. В тексте курсивом выделены слова автора компиляции, которые автор использовала лишь для когезии текста.

Увидев эти примеры, вы можете убедиться в утверждении, что венгерский язык отлично поддается игре – это несколько не преувеличение. Но не стоит забывать, что языковые игры развивают также и логическое мышление. Таким образом, математика и логика проникают и в грамматику. Конечно же, это предположение нужно доказать на практике. Давайте-ка посмотрим: слово “*sokaság*” (множество) имеет то же значение, что и “*többség*” (большинство)? Вряд ли нужно объяснять, что нет. Так как “*sokaság*” (множество) показывает сходство, толпу, большое количество людей. И в случаях с такими значениями мы не можем употреблять окончание средней степени сравнения прилагательных -bb (как в слове “*többség*”), ведь у слов *tolpa*, *kücs* нет степени сравнения как таковой. Однако употребление суффиксов -ság-ség имеет также размежеванный характер, ведь его главная функция – сопоставление, и в данном случае он показывает, что имеется большее количество (*több*) чего-то по сравнению с чем-то.

Роль чисел (*szám*) в венгерском языке состоит в том, что они обычно распространяются на что-то целостное, а не на половины (*fél-re*) и дробные части. Такие слова, как *megszámolás* (счѐт), *számbavétel* (учѐт), *számszerű* (числовой) в обыденной речи обычно указывают на целостность. (Здесь нам вспоминается слово *félreértés* (недоразумение), которое также носит математический характер. Если мы будем понимать что-то только наполовину, то не сможем понять суть целого. Но в то же время у 442 слов с корнем *szám* есть также признаки тотемизма, магии. Это можно подтвердить примером поговорки *nem veszik emberszámba* (не брать в счѐт кого-то). Не считается

(*nem számít*) каким-то человеком, т. е. его недооценивают. У слова *jelentős* (значительный) первый синоним слово *számottevő*, в котором мы снова видим корень *szám*. Здесь нам опять стоит остановиться и подчеркнуть родство между значениями слов *jel* (знак), *jelzés* (обозначение), *jelen* (настоящий), *jelentős* (значительный), *jelentés* (значение) и значением слова *szám*. Интересно, что эти слова мы можем истолковать с помощью друг друга и сделать вывод, что то, что имеет значение (*jelentős*), считается значимым (*számottevő*).

Стоит упомянуть еще несколько простых примеров. При фразе “*Számítok rád!*” (“Я на “тебя рассчитываю”) мы проявляем доверие, так же как и при фразах “*Számíthatok rám, ránk!*” (“Можете на меня/нас рассчитывать”). В венгерском здесь отсутствуют местоимения *я* и *мы*, ведь *я* – это корень *szám* (*számomra* – для меня), и потому мы отлично понимаем связь между лицами и без личностных местоимений. Или если мы говорим, что *mások másként gondolják* (другие думают иначе), мы знаем, что здесь речь идет о лицах, о людях. Вспоминаются также слова *egyéb* (прочий), *egyébként* (впрочем), *egyebütt* (в другом месте) и т. д. – слова, в которых присутствует корень *egy* (один), таких слов в венгерском языке около 300. Но ведь у слова *egy* (один) не может быть степени сравнения, что также есть доказательством арифметической силы. Поэтому мы используем слово *egyéb* (что ни что иное, как *egyebb*, где *-bb* – окончание сравнительной степени), но *egy* здесь не усиливается, а лишь сравнивает и соотносит. А значение слова *egyéb* (прочий) равняется слову *más* (прочий). Например, *más dolgok* (прочие дела), *más viszonyok* (другие отношения) и т. д. Когда мы что-то упускаем, между прочим (*egy~ eb(b)~ként*), это не значит, что забывается что-то особенное или чрезвычайно важное, это лишь значит, что на это “что-то” не хватило времени, сил, внимания и *так далее* (*és így tovább*). Интересно, какая основа у слова *to~v~ább* (далее)? Конечно же, *tova* (вдаль). Любопытным является наше слово *tétova* (нерешительный, ни туда ни сюда). В части *té-* видим гласную переднего ряда, как и во всех словах, обозначающих направление движения к говорящему: *itt* (здесь), *ide* (сюда), *ez* (этот), *erre* (сюда). А в словах *ott* (там), *oda* (туда), *arra* (в ту сторону) видим, что гласные заднего ряда означают направление движения от говорящего, служат для обозначения отдаления. Таким образом, слова *té* и *tova* стали одним целым. Слово *tébb* могло бы существовать так же, как и слово *idébb* (поближе), или как слово *oda* (туда) может быть словом *odább* (подальше), а *tova* (вдаль) может быть *tovább* (дальше). В физике это явление называется эффектом Доплера (все, что приближается к нам, издает высокий звук, а что отдаляется – низкий).

Перечисленные составляющие доказывают, что на венгерский язык, в первую очередь, повлияли не другие языки и грамматики, а сила реальности и логика. Роль действительности на определенной местности очень важна, особенно для таких многочисленных языков (около 150), например, которые были обнаружены на островах возле Центральной Америки и Мексики, и в которых нет таких слов как “влево” и “вправо”. И различать левую и правую сторону жители не умеют, а ориентируются по расположению высоких гор и четырём сторонам света.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, язык влияет на нас не только богатством своих стилистических, семантических и формальных особенностей, язык – это величайшее явление всего нашего существования. Это духовное и физическое (признание в любви и движения голосовых связок); прошлое, настоящее и будущее (опыт, история и постоянные изменения); известное и тайное (знание, воля и тайна тайн); искусство (литература, песни и музыка); игра и радость (языковые игры и юмор); язык детей и взрослых. Он наш, общий. Он – это мы сами. Язык со своей волшебной действительностью и совершенством хранится в наших языковых мешочках. И эти мешочки – это мы сами.

Но почему же венгерский так отличается от остальных языков? Возможно, существует еще один язык с такой же внутренней структурой и логической системой, но мы об этом просто не знаем. Можно обнаружить некоторые сходства между всеми языками, и это

принадлежит к всеобщему закону. Таким образом, можно сказать, что каждый язык в своем роде совершенен, но не в равной степени. Также много раз нами было установлено, что в каждом языке заложена частичка других языков.

Знание венгерского языка равняется знанию венгерской свободы. То, что мы не знаем о венгерском, то же мы не знаем и о самих себе. И это одна из венгерских истин. Наш язык – это наша судьба, наша жизнь, наша сила. Все неизведанное в языке – это наша слабость и уязвимость. Поэтому чрезвычайно важно знать древние законы венгерского языка. И эти знания нужно донести до ведома каждого венгра, как бы далеко от родины он не находился.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grétsy László. *Nyelvjátékaink nagykönyve*. – Budapest : Tinta, 2012. – O. 206–239.
2. Kiss Dénes. *Bábel után*. – Budapest : Püski, 2004. – O. 170–175.
3. Nyíri Péter. *A nyelvtarisznya c. előadása*. – Léva, Reviczky Ház, 2016. február 26.
4. Svindt Veronika. *Gróf Széchenyi István: Az anyanyelvről ember és nemzet életében. Széchenyi lappangó írása a magyar nyelvről*. In Balázs Géza – Grétsy László (szerk.): *Az anyanyelv az életben*. – Budapest : Tinta Könyvkiadó. – O. 277–296.
5. Szabó Lőrinc. *Összegyűjtött versei*. – Budapest : Magvető Könyvkiadó, 1960. – O. 39–40
6. Tolcsvai Nagy Gábor. *Nem találunk szavakat*. – Pozsony : Kalligram, 1999. – O. 112–115.
7. Vargha Balázs. *Játékkoktél*. – Budapest : Minerva, 1967. – O. 99–117.
8. Vargha Balázs. *Játsszunk a szóval!* – Budapest : Móra Ferenc Könyvkiadó, 1974. – O. 66–71.
9. Zala József. *Nyelvi játékok*. – *Nyelvünk és Kultúránk*, 1975. – O. 49–53.

REFERENCES

1. Grétsy László. *Nyelvjátékaink nagykönyve*. – Budapest : Tinta, 2012. – O. 206–239.
2. Kiss Dénes. *Bábel után*. – Budapest : Püski, 2004. – O. 170–175.
3. Nyíri Péter. *A nyelvtarisznya c. előadása*. – Léva, Reviczky Ház, 2016. február 26.
4. Svindt Veronika. *Gróf Széchenyi István: Az anyanyelvről ember és nemzet életében. Széchenyi lappangó írása a magyar nyelvről*. In Balázs Géza – Grétsy László (szerk.): *Az anyanyelv az életben*. – Budapest : Tinta Könyvkiadó. – O. 277–296.
5. Szabó Lőrinc. *Összegyűjtött versei*. – Budapest : Magvető Könyvkiadó, 1960. – O. 39–40
6. Tolcsvai Nagy Gábor. *Nem találunk szavakat*. – Pozsony : Kalligram, 1999. – O. 112–115.
7. Vargha Balázs. *Játékkoktél*. – Budapest : Minerva, 1967. – O. 99–117.
8. Vargha Balázs. *Játsszunk a szóval!* – Budapest : Móra Ferenc Könyvkiadó, 1974. – O. 66–71.
9. Zala József. *Nyelvi játékok*. – *Nyelvünk és Kultúránk*. 1975. – O. 49–53.

Дата надходження до редакції 28.09.2017